

УДК 821.161.1(470.343)

ББК Ш33(2=411.2)52

С.В. СТАРИКОВ

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ А.А. ТИХОНОВА-ЛУГОВОГО В КОНТЕКСТЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ В РОССИИ (1878–1885 годы)

Ключевые слова: Россия, эпоха, писатель, литература, чеховское время, стихи, беллетристика, купечество, герой.

Становление и развитие русской писательской интеллигенции XIX в. остается актуальной проблемой исторической науки и литературоведения. Писатель в России был не только творцом литературных произведений. Его миссия была самым тесным образом связана с развитием государства и общества. Деятельность писателя оказывала значительное влияние на политику, общественную жизнь, культуру. Литература становилась «учительницей жизни». На переломных рубежах российской истории в литературное творчество вливались новые таланты. Они искали свое творческое кредо, преодолевая трудности, стали известны всей России, но оказались забытыми в XX в.

Цель исследования – изучение литературной деятельности русского писателя А.А. Тихонова-Лугового, начавшейся в пореформенную эпоху в России, влияния жизненных условий, новых идей и устремлений на складывание замыслов и особенностей его творческого дарования и стиля.

Материалы и методы. Источниками послужили воспоминания писателя «Как росла моя вера», «Листки из автобиографии», оценки современников, а также первые написанные им литературные произведения – стихи и рассказы, позволяющие оценить его взгляды, поиски своего места в литературной среде и становление его как писателя. Основными методами стали историзм, объективность, анализ и синтез материалов из литературных источников и публицистики.

Результаты исследования. На рубеже 1870-х и 1880-х гг. российское государство и общество в целом переживали время реформ и преобразований, предпринятых императором Александром II. Новая эпоха капиталистической модернизации вызвала новые явления в экономике и социальных отношениях, породила новые противоречия в жизни. Русская литература активно откликнулась на вызовы времени, стремясь показать истоки и причины психологической и нравственной подоплеку событий и процессов. Началась «чеховская эпоха». Появилось новое поколение поэтов, беллетристов, драматургов. Среди них первые литературные шаги сделал А.А. Тихонов-Луговой, решивший посвятить себя литературному творчеству. Он испытал немало лишений и жизненных уроков, горечь разочарований, радость первых успехов и признаний, став известным писателем конца XIX – начала XX в. В своем творчестве оставался на позициях классической русской литературы, стремился как никто другой определить глубинные социально-психологические характеристики типичных героев пореформенной эпохи различных социальных слоев, чинов и званий.

Выводы. Несмотря на появление новых модернистских течений в литературе наступающего «серебряного века», многие пришедшие в писательскую среду новые таланты, включая А.А. Тихонова-Лугового, продолжили самые лучшие традиции русской литературы «золотого века», произведения которой стали настоящей «учительницей жизни» для многих поколений соотечественников.

Введение. В отечественной историографии и литературоведении переломная александровская эпоха 70–80-х гг. XIX в. была и остается предметом активного изучения. Пореформенный период сыграл весьма значимую роль не только в социально-экономическом развитии России, но и в культуре, в литературе в особенности. В литературу вошло много новых творческих и одаренных личностей, среди которых и русский писатель Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой (1853–1914). Его имя сегодня восстановлено в русской литературе,

жизнь и деятельность отмечена выходом в свет статей и монографий [18, 19], хотя историкам литературы и литературоведам еще предстоит многое сделать в этом отношении.

Целью исследования является изучение литературной деятельности русского писателя А.А. Тихонова-Лугового, начавшейся в условиях пореформенной эпохи, которая наступила в России в результате масштабных реформ императора Александра II.

Материалы и методы. Материалами для данной публикации послужили воспоминания А. Лугового «Как росла моя вера», «Листки из автобиографии», оценки современников, ранние стихи и проза писателя.

Результаты исследования. Детство и юность Алексея Алексеевича Тихонова-Лугового прошли в уездном городе Царевококшайске Казанской губернии, где отец писателя являлся владельцем винокуренного завода. Получив прекрасное фундаментальное домашнее образование и большое наследство от отца, Алексей Тихонов тяготился своей предпринимательской деятельностью, не собиравшись наследовать купеческое дело, и в феврале 1878 г., продав свой винокуренный завод, уехал в Санкт-Петербург.

В столице 25-летний Алексей начал новую жизнь. Наступила полная независимость. Вспоминая об этом времени, он писал, что решил посвятить себя литературной деятельности. Правда, еще в гимназии он писал стихи, рассказы, театральные рецензии, переводил Боккаччо. Но все это было «только для себя» [8. С. 84]. Еще в мае 1878 г. он написал первый свой рассказ «Две встречи». Речь шла о студенте и женщине легкого поведения. Этот рассказ Алексей никому не предлагал для печати [13. С. 81]. Его первая печатная статья появилась в 1878 г. в «Биржевой газете» и была посвящена питейно-акцизному вопросу. Были и другие газетные статьи, обычно или без подписи, или подписаны «А. Тихонов», «А.Т.», «М. Н-н» [1. С. 174].

Для начинающего писателя возник вопрос: что и как писать? Алексей решил для себя, что просто написать рассказ для читателя явно недостаточно. Непремено нужно указать даже в обыденном явлении что-нибудь такое, чего не видели в нем другие. Тогда он понял, что знает еще «страшно мало» и «ничего не видел». Поэтому решил ближе познакомиться с жизнью в столице и одновременно больше узнать о купеческой среде [8. С. 85]. Служба у фабриканта и заводчика И.И. Алафузова позволяла это сделать. 24 июня 1878 г. он отправил Алексея в заграничную командировку, чтобы заключить торговые контракты с французскими льнопрядильными фабрикантами для продажи им льна и льняной кудели. О занятиях литературой пришлось пока забыть. Пришлось помимо воли и желания втянуться в торговлю. Поездка продолжалась четыре месяца. Алексей жил во Франции, совершая деловые поездки в Лондон, Бельгию и Париж, где побывал на всемирной выставке 1878 г. Для занятия литературой не оставалось времени. Вся эта торговая деятельность длилась четыре года. Летом Алексей ездил по Европе, оформлял сделки. Зимой в городах и селах Камско-Волжского бассейна осуществлял проверку товарной продукции, прикасаясь с экономикой страны, жизнью и бытом крестьянства, богатыми купцами, пароходчиками, биржевиками, рабочими, грузчиками. Эта деятельная торговая жизнь увлекла Алексея. Бросалась в глаза разница в уровне жизни за рубежом и в России, в оценке бедности и богатства. Ежегодные поездки за границу и возвращение на родину вызвали у коммерсанта Алексея противоречивые чувства. Он вспоминал, что если в городах или среди рабочих большой разницы не было заметно, то убожество крестьянской жизни в России не встречалось больше

нигде. С идеей, что бедность – это благодетель, он никак не мог согласиться. Алексей тогда считал, что к богатству надо стремиться каждому, чтобы потом распространять «это благо» на других [8. С. 87].

Поездки в Европу открывали кипучую промышленную жизнь, представлявшуюся залогом народного благосостояния. Но на Западе Алексей увидел не только прогрессивные явления, но и теневые стороны, о которых молчала пресса. Это касалось положения рабочих, женщин, социальных проблем. А когда дело касалось менталитета, душевных настроений, Алексей видел наши светлые стороны русской жизни: золотое сердце и природный ум русского деревенского населения, отзывчивость русской души, нравственность, патриотизм, взаимные отношения народов России. В своих воспоминаниях А. Луговой признавался, что «мое сердце было полно любви к моему родному народу» [8. С. 93]. Наблюдая жизнь простых французских рабочих и общаясь с ними, Алексей Алексеевич не находил у них той отзывчивости, свойственной русским, а все ответы на вопросы следовали только с оттенком чисто практического отношения к жизни, и ближайшая выгода оказывалась на первом плане. Поэтому А. Луговой отдавал предпочтение русской народной жизни. Посещая по торговым делам базары в селах и деревнях Вятской и Пермской губерний, Алексей проникался чувством уважения к родной стороне. Наблюдения и переживания периода активной торговой деятельности были ценны для Лугового как начинающего русского писателя.

Через два года Луговой и сам стал экспортером хлебных и льняных товаров из России за границу. Летом 1879 г., когда Алексей в очередной раз выехал во Францию, одна купеческая семья уговорила его начать собственную льняную торговлю, предлагая открыть для него большой кредит на выгодных условиях [9. С. 117]. Летом 1880 г. он отправил во Францию первые партии своих товаров, отказавшись осенью от службы у Алафузова. Затеяв покупки льна в больших размерах, Алексей рассчитывал, по его выражению, на почти «безграничный кредит» у французских друзей.

Убийство Александра II 1 марта 1881 г. привело к свертыванию заграничных кредитов. Французы, по свидетельству Алексея, боялись, что «у нас произойдет революция». Попытка найти кредит в России оказалась безуспешной. Поэтому он вынужден был продать все товары с огромными убытками, смог продержаться еще два года, сохраняя свое почтенное положение в торговых отношениях [8. С. 101]. Но при этом оказалось трудно совместить интересы одних кредиторов с интересами других. А тут еще воспаление легких и тяжелое лечение в Казани окончательно надломили всю торговую деятельность коммерсанта Алексея. Дальнейшая борьба с торговыми неудачами и убытками стала для него просто непосильной. В 1883 г. Алексей был уже не в состоянии выполнить свои торговые обязательства и заявил петербургскому коммерческому суду о своей торговой несостоятельности «с пассивом около полумиллиона рублей». Никто из 70 кредиторов Алексея не потребовал ни задержания, ни ареста, кроме Государственного банка. Но и это было сделано, по выражению А. Лугового, «с чисто формальной стороны». Коммерческий суд отказал банку на том основании, что «мою несостоятельность отнесли к разряду несчастных». По делам Алексея был учрежден конкурс: по «Уставу о торговой несостоятельности» имущество купца описывалось и распродалось в процедуре конкурса, вырученные деньги распределяли между кредиторами. Получаемые доходы также шли на конкурсное распределение в установленные сроки конкурса. В суде Алексей рассказал все, как было, и дал присягу [8. С. 103]. Алексей

остался на свободе. Он сдал кредиторам все свое имущество. Суд на проживание назначил ему сумму – 50 руб. [8. С. 101]. Даже судебные приставы удивлялись, что Алексей сдал все наличные деньги кредиторам. Долгов «неоплатных» хотя оставалось еще на 250 тыс. руб., но они были определены судом как неоплаченные по независящим от него причинам.

Алексей Алексеевич переехал в дешевенькую меблированную комнату и впервые почувствовал себя свободным, устроившись снова у купца Алафузова на небольшое жалование, с окладом уже втрое меньшим, чем прежде. И теперь он уже не думал, что недостаточно знает жизнь, что ему нечего сказать своего в литературе. С этого момента все его силы, все помыслы были отданы литературе. «Я стал писателем», – констатировал Луговой [8. С. 104].

Литературная деятельность Лугового началась в пореформенную эпоху, в 1880-е гг., когда Россия переживала сложные процессы своего внутреннего развития. Реформы императора Александра II приветствовались русским общественным мнением, хотя вызывали неоднозначную оценку в разных кругах интеллигенции и среди населения. Реформы не снимали остроты социальных противоречий, что стало питательной средой для оппозиционных настроений и действий. После убийства народовольцами Александра II 1 марта 1881 г. вектор внутренней политики приобрел консервативную направленность. «Эпоха Победоносцева», как называли современники 1880-е гг., ознаменовалась жесткой цензурой. Контрреформы императора Александра III были нацелены на борьбу не только с революционными настроениями и организациями, но и с радикальными либеральными сторонниками преобразований.

Русская литература базировалась на основополагающих принципах отражения русской жизни во всем ее многообразии, во многом сохраняла свой идейно-проповеднический, воспитывающий характер, была той кафедрой, с которой раздавалось учительское слово. Литературный стиль реализма, установившийся с 1840-х гг., позволял писателям и поэтам напрямую общаться с читателем и воздействовать на процессы, происходившие в стране. Тесная связь с общественным движением стала наиболее заметным явлением литературного творчества. Известный литературный критик и историк литературы, С.А. Венгеров, анализируя литературный процесс, писал, что в 1860–1880-е гг. литературное творчество и действительность настолько сблизились, что разделить их было просто невозможно [3. С. 28]. Этот момент самого тесного взаимодействия литературы и общественной жизни «тонко и чутко», по мнению С.А. Венгерова, «уловил» И.С. Тургенев. В целом же, как писал С.А. Венгеров, русская литература удивительно сочетала в себе художественную красоту и нравственную силу, широкий размах и тоску по идеалу [3. С. 37]. В русской литературе продолжали работать как классики, например, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, так и признанные крупные писатели, шедшие своим путем, – М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Островский, И.А. Гончаров, Г.И. Успенский. Появлялись новые направления. Литература развивалась вместе с русской жизнью.

Историки литературы и литературные критики по-разному оценивали литературный процесс 1880-х гг. Одни называли его упадком, безвременьем, когда в литературе образовалась некая пауза и выжидание. Наступившее время сравнивали с 1870-ми гг., когда литература и публицистика напрямую были связаны с общественным движением в России, революционным народничеством. «Семидесятники» задавались планами преобразований и социальных переворотов. Литература живо откликалась на социально-политические идеи и движения. Другие видели в этом «молчании» вполне естественную эволюцию

литературного процесса. «Восьмидесятники» отвергали политическую составляющую литературного творчества. Они шли своим путем, придерживались «теории малых дел». В условиях утверждения консервативного курса и ужесточения цензуры их литературные произведения не призывали к ниспровержению существующего строя, не пропагандировали грандиозные планы будущего, не констатировали зло и пороки, а малыми штрихами о русской жизни давали возможность размышлять, оценивать, находить свое место в жизни, сохраняя тем самым назидательный и воспитательный характер русской классической литературы. Любовь к человеку, Отечеству, земле, созиданию, прогрессу – эти добродетели сочетались и соседствовали с критикой, комедией и трагедией. Они использовали любую возможность публиковать свои произведения и не делили столь категорично русскую периодику по политическому признаку. Их глашатаем стал журнал «Русская мысль», издававшийся с 1880 г. В группу «восьмидесятников» входили писатели: Д.Н. Мамин-Сибиряк, В.М. Гаршин, В.И. Немирович-Данченко, М.Н. Альбов, К.С. Баранцевич, К.М. Станюкович, И.Н. Потапенко и др. В этот круг вошли и молодые писатели А.А. Тихонов-Луговой и В.А. Тихонов. Антон Павлович Чехов стал глашатаем этого направления. Даже в 1890-е гг., когда в литературе вновь определилось несколько течений (марксистское, модернистское, либеральное), традиционное направление продолжало доминировать в русской литературе. Авторы фундаментальной «Истории русской литературы XIX в.», вышедшей в начале XX в., подчеркивали, что великие традиции русской литературы в 1880 и 1890-е гг. «остались непоколебленными волнами мистицизма и индивидуализма» [6. С. 100].

В 1880-е гг. в русской литературе началась «чеховская эпоха». Вместо длинных романов и повестей к читателю приходят короткие рассказы. Длинные объяснения и описательная манера уступают место творческому возбуждению через передачу настроения. Читатель не следует за произведением, а сам призывается к активной работе. Современники называли это «литературным импрессионизмом». Достаточно одного штриха, по выражению литературоведа рубежа XIX–XX вв. Таисии Ганжулевич, попадающего в «жизненный нерв», и перед нами само собою вырисовывается лицо живое, без дальнейших усилий художника. Тут малое и большое связаны самым тесным образом. Они неразделимы. Вот почему маленькие рассказы Чехова производили столь сильное впечатление. И тут важна не маленькая частица быта, а весь мир, общественная атмосфера, из которой уже выходят все частные явления. При этом писатель должен быть не просто реалистом, рисующим определенные «уголки наблюдения», а человеком, который призван подвести читателя к пониманию того, что «все эти пошлости» надо изменить всем миром, вместе, сообща. Только так можно преодолеть «грех общественного строя». «Простота реализма», по мнению Т. Ганжулевич, у Чехова достигла высшей степени, а полная безотрадности картина русской жизни получила «грозный смысл и значение» [4. С. 558].

Вокруг Чехова стала складываться школа исканий и неудовлетворенности, школа «импрессионистов-реалистов», не только отражающих действительность, но и творящих ее. В письме В.А. Тихонову, брату А.А. Тихонова-Лугового, 7 марта 1889 г. А.П. Чехов отметил: «Чем больше успеха, тем лучше для всего нашего поколения писателей... Мы можем взять усилиями целого поколения, не иначе. Всех нас будут звать не Чехов, не Тихонов, не Короленко, не Щеглов, не Баранцевич, не Бежецкий, а “восьмидесятые годы” или “конец XIX столетия”. Некоторым образом, артель» [14. С. 323–324].

По мнению Т. Ганжулевич, эта «чеховская школа» в литературе не завершилась и после кончины А.П. Чехова. Но в 1880-е гг. в сфере беллетристики выступили писатели безусловно талантливые. Каждый из них был индивидуален в своем творчестве. Некоторые из них чуть позднее стали поборниками новых литературных стилей и форм, навеянных идеями общественно-политической мысли и учений рубежа веков. «Дымка модернистской манеры», по определению С.А. Венгерова, толкнула часть беллетристов, и особенно поэтов, к безысходности, «смеси реального с нереальным, определенного с неопределенным». Другие, напротив, оставались верны традициям русской классической литературы. Новые веяния и тенденции в развитии литературы они воспринимали не как творческий порыв в неизвестность, а как свое служение литературе и русской жизни. В этом контексте, на наш взгляд, следует рассматривать и творчество Алексея Алексеевича Тихонова-Лугового.

15 февраля 1884 г. в московском иллюстрированном журнале «Россия» было опубликовано первое печатное стихотворение А.А. Тихонова «Из Виктора Гюго» под псевдонимом «А. Луговой». По этому поводу Алексей Алексеевич Тихонов писал, что псевдоним он взял исключительно для того, чтобы его произведения не смешивали с произведениями его брата Владимира Алексеевича Тихонова [13. С. 81]. Журнал «Огонек» в заметке о 25-летнем юбилее литературной деятельности А.А. Лугового сообщал, что свой псевдоним писатель взял от города Луги, где долгое время жил и сейчас проживает [2. С. 15]. Однако это не соответствовало действительности. Что касается выбора самого названия псевдонима «Луговой», Алексей Алексеевич, отвечая тем, кто полагал, что его псевдоним происходит от города Луги, писал следующее: «Прилагательное от Луги будет Лужский, а я впервые поселился в Луге только в 1891 году. Псевдоним же мой взят от лугового берега Волги, на котором стоит Казань» [5. С. 927].

Луговое левобережье Волги с его далями и лесами было любимо начинающим писателем с детства. В этой любви Алексей Алексеевич неоднократно признавался в своих произведениях. Эта сторона русской земли импонировала настроениям писателя, его вере в человеческий разум и светлое будущее. Взгляд с крутизны высокого правого берега устремлялся в далекую даль. «Какой простор! Какая красота!.. Какой красивой лентой бежит река, омывая горы, разливаясь по лугам. Как это похоже на жизнь, на всю нашу жизнь вообще. Поверхность реки есть тайна, сокрытая в ее глубинах, а далекое-далекое пространство – все, что явится еще отражением будущего» [11. С. 417, 421]. Повести, рассказы, стихотворения им подписывались «А. Луговой» или «Ал. Луговой».

Стихотворение в журнале «Россия» многое значило в поэтической судьбе А. Лугового. Идея прощения тех, кто раскаивался в грехе, стала лейтмотивом многих не только поэтических, но и прозаических произведений писателя.

«Прощайте женщине ее паденье!
Ведь вы не знаете того мученья,
Какое, может-быть, пережила она,
Когда порока жадная волна
Ее в водоворот кипучий увлекла!..
Она не без борьбы, поверьте, пала,
Как жемчуг, блещет капля дождевая,
На ветке с солнечным лучом играя;
Но дерево трясут, и капля борется, дрожит...
Упала – вместо перла, грязь лежит!

Виной мы сами! ты богач! сокровища твои!
Но чистая вода таится и в грязи,
И чтоб она опять прозрачной стала
И снова блеском прежним заиграла,
Ей нужен лишь – таков закон природы мировой –
Иль солнца луч, иль луч любви святой!» [16. С. 1].

Первой публицистической статьей А. Лугового стала статья «Наследство богача», напечатанная в газете «Эхо». Правда, она была без подписи и шла как редакционная [13. С. 81]. Зимой 1885 г. Луговому предложили работу в газете «Эхо» за 50 руб. в месяц. Но уже в феврале газету закрыли по цензурным соображениям.

В 1884 г. Алексей женился. Его избранницей стала Любовь Андреевна Егорова. Пришлось жить с супругой на те 50 руб., которые полагались Алексею по конкурсному делу на проживание. На отца рассчитывать не приходилось, поскольку его торговые дела пришли в полный упадок. Но в это время Луговой продолжал писать. Как свидетельствовал сам Луговой, все его «первые литературные опыты» он давал читать поэту и другу Михаилу Николаевичу Соймонову, уроженцу Казанской губернии, жившему в Петербурге. Его начинающий писатель называл «восприемником моей музыки» [13. С. 81]. К 25-летию кончины М.Н. Соймонова А. Луговой написал и опубликовал в «Историческом вестнике» большую статью о своем наставнике [12].

В 1884 г. А. Луговой завершил стихотворение «Опять на Волге!»:

«Волга!.. родная! красавица! мать!..
Кончились годы печальной разлуки:
Волны твои я увидел опять,
Страстно к тебе простираю я руки,
Смело вступаю на берег родной.
Волга! Прими ты усталого сына,
Раны мои ты, родная, омой, –
Раны и скорби дала мне чужбина, –
Ты – дай больному желанный покой» [10. С. 9].

Стихотворение стало настоящей поэмой о Волге, признанием молодого поэта в любви к великой русской реке – символу Родины, имело биографический оттенок. Детство и юность прошли на Волге, в Казанской губернии. Луговой приносит свою исповедь Волге. В стихотворных строках он пишет, как покинул Волгу, как шумный жизненный поток захватил его, как в битве за цели земные изнемог и все потерял.

«Полно!.. не место сомнениям скорбным!..
Волга родная ключом животворным
Скорбь и недуги мои исцелит,
Твердою волею грудь укрепит.
Здесь моя жгучая боль утихает,
Легче на сердце, и силы бодрей;
Грудь утомленная жадно вдыхает
Сладостный воздух родимых полей.
Вижу картины родимой природы,
Слышу волны я знакомый прибой...
Нежного детства счастливые годы
В памяти вдруг пронеслись чередой» [10. С. 13].

Алексею вспоминались картины детства, волжские песни и предания, которые чутко внимал младенческий ум.

«Вспомнилось мне, как ребенком бывало,
Здесь под горой, у реки я играл, –
Няня мне волжские песни певала,
Вторил ворчливо ей пенистый вал...»

Здесь, на Волге, Алексей услышал и песни-страдания через поэзию Некрасова, живо представлял, как бурлаки тянут бечеву под игом нужды и труда.

«Думал тогда я, что время настанет –
Выросту я: чтоб помочь беднякам,
Чтобы их горю найти утешенье –
Чтобы в труде им подать облегченье –
Все мои силы, всю жизнь я отдам...»

И теперь, когда жизнь поставила перед новым выбором, поэт обращался к могучей реке:

«Волга! Я здесь пред тобой с покаяньем,
Исповедь сердца тебе приношу...
Я искупил заблужденья страданьем,
И у тебя новых сил я прошу» [10. С. 16].

Стихотворение-исповедь Волге-реке пользовалось популярностью у современников. Отрывки из него часто цитировали в волжских путеводителях, книгах о Волге и Поволжье.

Даже став петербургским жителем, А. Луговой в летнее время продолжал выезжать в места своего детства, «заглядывать в наш уездный городок», встречаться с местной интеллигенцией и администрацией, что позволяло отвлечься от суетной столичной жизни [17. С. 114]. Луговой не терял связь с местами своего детства и юности.

В 1885 г. А. Луговой написал свой первый рассказ «Не судил Бог!.. Волжские мотивы», опубликованный в журнале «Вестник Европы» (январь 1886 г.). Действие в рассказе разворачивается на Волге близ Козьмодемьянска. В крутом овраге правого берега, у деревни Кленовка, встречались влюбленные – девушка, Матрена, дочь местного состоятельного крестьянина, Матвея Савельича, и Петр, парень-рыбак, из деревушки на левом берегу. Они мечтали пожениться. Выбрали момент, когда батюшка Матвей вернется с Нижегородской ярмарки. Петр собирался сватов засылать. Матрена сначала не сомневалась, что батюшка их благословит. Но у него были другие планы. Хотел он сосватать свою единственную дочь за сына одного из нижегородских купцов, правда, тянул с этим делом. Побывав в Нижнем и уже договорившись, решил сообщить Матренушке эту новость. Но доченька решительно отказалась. После этого она не спала всю ночь и решила ночью идти к оврагу встретить своего суженого, чтобы вместе прийти к Матвею Савельичу и убедить его дать им родительское благословение. На Волге лил проливной дождь. Разыгралась буря. Матрена, не встретив любимого, вернулась домой ждать Петра. Он, несмотря на непогоду, сильный ветер, отговоры матери, сел в лодку и, борясь с водной стихией, уже догреб до середины реки. Но вдруг высокий вал волны набежал на лодку и вмиг опрокинул ее. Не успел даже выпустить из рук крепко ухваченных весел, обессилел, захлебнулся и стал погружаться в водную пучину. Его тело унесло быстрое течение вниз по реке [16. С. 39]. В рассказе много прекрасных зарисовок волжской природы, берегов и реки. Эти картины Волги

под Козьмодемьянском сначала созвучны любви двух сердец, а потом картины бури как бы вторят той трагедии, которая разыгралась на Волге, и развеивают грезы любви. Известный литературный критик К.К. Арсеньев в 1895 г. так оценивал рассказ Лугового: «“Не судил Бог” – дебют Лугового в области беллетристики – до сих пор остается одним из лучших его рассказов. Очень хорош волжский пейзаж; очень симпатична любовная идиллия, скоро уступающая место драме. Гибель Петра, в то время как он едет на свидание с Матреной, изображена с большой сдержанностью и силой» [15. С. 59].

Вскоре появился небольшой этюд «Одним часом!..» (1885). В нем яркими мазками нарисовано природное бедствие – ночная буря с градом, которая в одночасье уничтожила все плоды крестьянского труда – триста сорок с лишним десятин пышно колосившихся хлебов. Сколько разбитых надежд, сколько несбывшихся ожиданий! [16. С. 46].

К июлю 1885 г. выдача жалованья от конкурса прекратилась, и Луговой, как он сам выразился, «остался с сильно расстроенным здоровьем без всяких средств». Заняв небольшую сумму денег, Алексей уехал на лето в деревню. Осенью, вернувшись в Питер, он решил жить только за счет литературного труда, пусть даже в долг. Вскоре он написал повесть «На курином насесте. Хроника одного незаметного существования» (1885) [16. С. 50–175], возлагая на нее большие надежды. Основная идея повести – конфликт поколений в купеческих семьях. Сыновья не хотят продолжать купеческое дело, стремятся на государственную службу, мечтают жить по-новому, по справедливости, ибо купеческий мир основан на наживе и обмане. Но, вступив на новый путь, человек претерпевает тяжелые испытания иногда с трагическим исходом. В основе повести были личные переживания начинающего писателя, личный опыт оставления купеческого дела и те разочарования, которые пришлось пережить. Герои повести – крупный нижегородский купец Гордей Александрович Гордеев, дела которого находились в упадке, и его сын, Григорий, стремившийся «жить собственным трудом». Отец окончательно разорился и приехал в Петербург к сыну, которого устроил в банк с окладом в 30 руб. Жили не в достатке. Мамаша Григория, Марфа Игнатьевна, советовала сыну жениться, лучше на купчихе, чтобы «деньжата водились». А Гриша о генеральской дочке мечтал. Шли годы однообразные и скучные. Жалованье Григорию прибавили. Он получил чин коллежского регистратора. Отец, наблюдая за сыном, его выслуживанием перед вышестоящим начальством, все более холодно относился к нему. Но вскоре отец скончался. Повышений по службе у Григория не было и не предвиделось. Все надежды на быструю карьеру, удачную женитьбу постепенно рассеивались. Он сменил место службы, устроился в типографию корректором, замкнулся, стал просто скряжничать.

«Это, мамаша, роскошь-съ – каждый день кофе пить! Непростительная роскошь-съ – твердил он каждый раз, когда заставлял Марфу Игнатьевну за кофе».

Мамаша задумала сосватать Григория за купчиху из Нижнего, но тамошние отказались, ибо жених еще чином не вышел. Григорий Гордеевич вообще пал духом и физически ослаб, как-то постарел, во всем разочаровался, хотя и успокаивал себя тем, что служит верно царю и отечеству, что никого по миру не пустил и вообще еще не все потеряно. И снова мечтал, строил планы. Но дела шли все хуже. Доход сокращался. Семья потеряла сбережения и проценты на них в результате судебного разбирательства с нижегородским купцом, которому доверились Гордеевы и дали ему деньги. Для Гордеевых наступили тяжелые дни. Но вскоре Григорий получил повышение по службе. Они сняли новую

квартиру. Опять речь зашла о женитьбе. Но поездка на пароходе в Петергоф закончилась сначала простудой, а затем продолжительной болезнью. Марфа Игнатьевна ухаживала за сыном, но врач сказал, что он безнадежен. Григорий умер. Все пошло прахом. Не сбылись мечты и желания. Всю свою жизнь он просидел «на курином насесте». Это сидение убило в нем человека. Повесть Лугового высоко оценил литератор М.А. Круковский [7. С. 365–366].

Основную идею повести, где надежды и стремления разбиваются о жизненные неудачи, неспособность преодолеть социальные устои и привычки, подняться выше и достичь счастья, автор выразил в философском заключении: «Горе! Несешься по белу свету, налетая неведомо откуда, и захватываешь на пути своем и богатых, и бедных, и молодых, и старых; и рвешь ты беспощадно в клочки то, что многие годы хранилось и лелеялось в тайниках любящего сердца... И за тобой, горе, по пятам за тобой идет торжествующая радость и заставляет забыть произведенное тобой разрушение! Потому что жизнь есть смерть, и смерть есть жизнь» [16. С. 175]. Луговой отправил рукопись в журнал «Вестник Европы», но редакция вернула рукопись «без объяснения причин». Однако вскоре она была опубликована.

Выводы. Первым литературным произведением А.А. Тихонова-Лугового были присущи большая наблюдательность, вдумчивость, тонкие психологические характеристики героев, особый литературный язык – меткий, богатый оттенками. В конце 1880-х гг. молодой писатель обогатил русскую классическую литературу повестью «Pollice verso – «Добей его!», в основу которой была положена идея психологии толпы и поведения человека в экстремальных ситуациях. Эта повесть сделала А. Лугового писателем, известным всей читающей России.

Литература и источники

1. А. Луговой // Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811–1911. М.: Печатня А. Снегирёвой, 1911. С. 173–174.
2. А.А. Луговой (Тихонов). К 25-летию литературной деятельности // Огонёк. Еженедельный художественно-литературный журнал (С.-Петербург). 1909. № 7. С. 15–17.
3. Венгеров С.А. Основные черты истории новейшей русской литературы. 2-е изд. с прибавлением этюда «Победители или побеждённые?» (о модернизме). СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. 88 с.
4. Ганжулевич Т. Чехов и наша литература // Нива. 1914. № 27. С. 538–539; № 28. С. 557–559.
5. Измайлов А.А. А.А. Луговой (Литературная характеристика) // Исторический вестник. 1914. № 12. С. 919–934.
6. История русской литературы XIX века: в 5 т. / под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1910. Т. 5. 578 с.
7. Круковский М. Сочинения А. Лугового // Новое слово. Журнал научно-литературный и политический (СПб.). 1894. № 11, нояб. С. 365–366.
8. Луговой А. Как росла моя вера. Отрывки из автобиографии // Вестник Европы. 1910. № 12. С. 74–104.
9. Луговой А.А. Листки из автобиографии // Нива. 1909. № 6. С. 114–117.
10. Луговой А. Стихи. 1884–1912. СПб., 1912. 166 с.
11. Луговой А. Души. Посмертный рассказ // Ежемесячные литературные и научно-популярные приложения к журналу «Нива». 1915. № 3, март. С. 417–432.
12. Луговой А. Памяти М.Н. Соймонова (К двадцатипятилетию его кончины 12 сентября 1888 года) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1913. № 9. С. 985–997.
13. Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. М., 1911. С. 80–83.
14. Письма А.П. Чехова. Т. II (1888–1889). М.: Издание М.П. Чеховой, 1912. 458 с.
15. Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1896. Т. 64. 1004 с.

16. Сочинения А. Лугового: в 5 т. СПб., 1894. Т. 1. 574 с.
 17. Сочинения А. Лугового: в 5 т. СПб., 1895. Т. 3. 618 с.
 18. *Стариков С.В.* Русские писатели Алексей Луговой и Владимир Тихонов (Историко-литературные очерки о знаменитых царевококшайцах). Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2022. 404 с.
 19. *Хрисанфов В.И.* Лужский затворник. Страницы жизни русского писателя А.А. Тихонова-Лугового. СПб.: «Скифия-принт», 2009. 240 с.

СТАРИКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (sv.starikov@yandex.ru).

Sergey V. STARIKOV

THE BEGINNING OF THE LITERARY ACTIVITIES
 OF THE RUSSIAN WRITER A.A. TIKHONOV-LUGOVOY IN THE CONTEXT
 OF THE POST-REFORM ERA IN RUSSIA (1878–1885)

Key words: Russia, epoch, writer, literature, Chekhov's time, poetry, fiction, merchant, hero.

The evolvement and development of the Russian literary intelligentsia of the XIX century remains an urgent problem of historical science and literature studies. A writer in Russia was not only the creator of literary works. His mission was closely connected with the development of the state and the society. The writer's activities had a significant impact on politics, public life, and culture. Literature became the "teacher of life." At the turning points of the Russian history, new talents poured into literary creativity. They searched for their creative credo, overcoming difficulties, became known throughout Russia, but were forgotten in the XX century.

The purpose of the study is to study the literary activity of the Russian writer A.A. Tikhonov-Lugovoy, which began in the post-reform era in Russia, the influence of living conditions, new ideas and aspirations on the formation of ideas and features of his creative talent and style.

Materials and methods. The sources were the writer's memoirs "How My Faith Grew", "Leaves from Autobiography", the assessments of his contemporaries, as well as the first literary works he wrote – poems and short stories that give the opportunity to evaluate his views, the search for his place in the literary environment and his formation as a writer. The main methods were historicism, objectivity, analysis and synthesis of materials from literary sources and social and political essays.

Research results. At the turn of the 1870s and 1880s, the Russian state and the society as a whole were experiencing a time of reforms and transformations undertaken by Emperor Alexander II. The new era of capitalist modernization caused new phenomena in the economy and social relations, and created new contradictions in life. The Russian literature actively responded to the challenges of the time, striving to show the origins and causes of psychological and moral background of events and processes. The "Chekhov era" began. A new generation of poets, fiction writers and playwrights emerged. Among them, the first literary steps were made by A.A. Tikhonov-Lugovoy who decided to devote himself to literary creativity. He experienced many hardships and life lessons, the bitterness of disappointments, the joy of his first successes and recognition, becoming a famous writer of the late XIX and early XX centuries. In his work, he remained in the positions of classical Russian literature, striving like no one else to determine the deep socio-psychological characteristics of typical heroes of the post-reform era belonging to various social strata, ranks and titles.

Conclusions. Despite the emergence of new modernist trends in the literature of the coming "silver age", many new talents came to the writing environment, including A.A. Tikhonov-Lugovoy, they continued the best traditions of the Russian literature of the "golden age", whose works became a real "teacher of life" for many generations of compatriots.

References

1. A. Lugovoi [A. Lugovoy]. In: *Slovar' chlenov Obshchestva lyubitel'ei rossiiskoi slovesnosti pri Moskovskom universitete. 1811–1911* [Dictionary of members of the Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University. 1811–1911]. Moscow, 1911, pp. 173–174.
2. A.A. Lugovoi (Tikhonov). *K 25-letiyu literaturnoi deyatelnosti* [A. A. Lugovoy (Tikhonov). On the 25th anniversary of literary activity]. *Ogonek. Ezhenedel'nyi khudozhestvenno-literaturnyi zhurnal*, 1909, no. 7, pp. 15–17.

3. Vengerov S.A. *Osnovnye cherty istorii noveishei russkoi literatury. 2-e izd. s pribavleniem etyuda «Pobediteli ili pobezhdennye?» (o modernizme)* [The main features of the history of modern Russian literature. 2nd ed. With the addition of the study «Winners or losers?» (about modernism)]. St. Petersburg, 1909, 88 p.
4. Ganzhulevich T. *Chekhov i nasha literatura* [Chekhov and our literature]. *Niva*, 1914, no. 27, pp. 538–539; no. 28, pp. 557–559.
5. Izmailov A.A. *Lugovoi (Literaturnaya kharakteristika)* [Lugovoy (Literary characteristics)]. *Istoricheskii vestnik*, 1914, no. 12, pp. 919–934.
6. Ovsyaniko-Kulikovsky D.N., ed. *Istoriya russkoi literatury XIX veka: v 5 t.* [History of Russian literature of the 19th century. 5 vols.]. Moscow, 1910, vol. 5, 578 p.
7. Krukovskii M. *Sochineniya A. Lugovogo* [The writings of A. Lugovoy]. *Novoe slovo. Zhurnal nauchno-literaturnyi i politicheskii*, 1894, no. 11, Nov., pp. 365–366.
8. Lugovoi A. *Kak roslo moya vera. Otryvki iz avtobiografii* [How my faith grew. Excerpts from the autobiography]. *Vestnik Evropy*, 1910, no. 12, pp. 74–104.
9. Lugovoi A.A. *Listki iz avtobiografii* [Leaves from autobiography]. *Niva*, 1909, no. 6, pp. 114–117.
10. Lugovoi A. *Stikhi. 1884–1912* [Poems. 1884–1912]. St. Petersburg, 1912, 166 p.
11. Lugovoi A. *Dushi. Posmertnyi rasskaz* [Souls. Posthumous story]. *Ezhemesyachnye literaturnye i nauchno-populyarnye prilozheniya k zhurnalu «Niva»*, 1915, no. 3, March, pp. 417–432.
12. Lugovoi A. *Pamyati M.N. Soimonova (K dvadtsatipyatiletyu ego konchiny 12 sentyabrya 1888 goda)* [In memory of M.N. Soymonov (On the twenty-fifth anniversary of his death on September 12, 1888)]. *Istoricheskii vestnik. Istoriko-literaturnyi zhurnal*, 1913, no. 9, pp. 985–997.
13. *Pervye literaturnye shagi. Avtobiografii sovremennykh russkikh pisatelei* [The first literary steps. Autobiographies of modern Russian writers]. Moscow, 1911, pp. 80–83.
14. *Pis'ma A.P. Chekhova. T. II (1888–1889)* [Letters of A.P. Chekhov. Vol. II: 1888–1889]. Moscow, 1912, 458 p.
15. *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1896, vol. 64, 1004 p.
16. *Sochineniya A. Lugovogo: v 5 t.* [The writings of A. Lugovoy. 5 vols.]. St. Petersburg, 1894, vol. 1, 574 p.
17. *Sochineniya A. Lugovogo: v 5 t.* [The writings of A. Lugovoy. 5 vols.]. St. Petersburg, 1895, vol. 3, 618 p.
18. Starikov S.V. *Russkie pisateli Aleksei Lugovoi i Vladimir Tikhonov (Istoriko-literaturnye ocherki o znamenitykh tsarevokshaysakh)* [Russian writers Alexey Lugovoy and Vladimir Tikhonov (Historical and literary essays on the famous tsarevokshaytsy)]. Yoshkar-Ola, 2022, 404 p.
19. Khrisanfov V.I. *Luzhskii zatvornik. Stranitsy zhizni russkogo pisatelya A.A. Tikhonova-Lugovogo* [The Luga Recluse. Pages of the life of the Russian writer A.A. Tikhonov-Lugovoy]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2009, 240 p.

SERGEY V. STARIKOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (sv.starikov@yandex.ru).

Формат цитирования: Стариков С.В. Начало литературной деятельности русского писателя А.А. Тихонова-Лугового в контексте пореформенной эпохи в России (1878–1885 годы) // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 131–142. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-131-142.